

Чаленко Михаил

ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАССКАЗА Л. УЛИЦКОЙ «ДРАКОН И ФЕНИКС»

У статті розглядаються жанрові особливості оповідання «Дракон і Фенікс». Вказано на різні типи нарації у тексті. Досліджено постмодерні риси оповідання. Досліджено складну структуру тексту та її зв'язок із смисловим полем.

Ключові слова: *постмодернізм, жанрова характеристика, тип нарації, Улицкая.*

Рассказ Людмилы Улицкой «Дракон и Феникс» относим к малой эпической форме. Она характеризуется лаконичностью описаний, определённой «экономией» повествования. В тексте рассказа отмечаем короткие детали-описания, которые, однако, достаточно многочисленны. Показателен следующий отрывок: «И она погладила подругу по подвернувшейся шелковой ноге... Ни одного волоска не было на теле Муси, с юных лет бабушка научила ее пемзой натираться до ледяной гладкости» [2, 10]. Принципу предметной детализации подчинено повествование всего произведения, так постепенно образы дополняются новыми характеристиками.

В данном рассказе несколько тематических блоков. Сюжетосложение произведения не отвечает модели классического рассказа, для которого, как правило, характерна одна повествовательная линия. Здесь сюжет строится по принципу контрапункта — параллельном развитии ряда информационных блоков. Так, раскрытие отношений Муси и Зарифы развернуто на фоне повествования и о жизни в Карабахе, население которого переживало напряженные межнациональные конфликты. В читательском восприятии эти две линии соотносятся, формируя новые смыслы.

Отметим и то, что все сюжетные линии объединены общим повествовательным тоном. Но в раскрытии и оценке событий, отношений персонажей доминирует разностороннее изображение, повествовательный плюрализм. События представлены с точки зрения разных персонажей. Сюжет становится многоуровневым. Мы узнаём события из жизни героев не в последовательном порядке. Автор выбирает стратегию, при которой порядок указания событий становится важной частью повествования. Не все сюжетные ветви окончены, некоторые из них имеют открытый финал. Так, рассказ заканчивается указанием на поездку Муси к колдунье. Однако, читатель не узнаёт, что же колдунья хотела рассказать Мусе.

В повествование включено небольшое количество персонажей. Для жанра рассказа характерным является то, что он, как правило, повествует о жизни одного главного героя, а остальные персонажи лишь дополняют повествование.

В этом произведении напряжённое сюжетное действие обусловлено передачей предсмертных событий жизни Зарифы. Но главным героем рассказа является Муся. Однако, не все описанные события связаны с её жизнью. Описаны также события из жизни других героев, не связанные с основным сюжетом. Например, мы узнаём некоторые биографические детали Жени Райхман и Мусиного племянника Ашота.

Рассказ Людмилы Улицкой «Дракон и Феникс» охватывает сразу несколько важных событийных ситуаций жизни героев. Эти разные события включены в одну повествовательную нить: это и информация о значимых моментах в жизни Зарифы от детства до смерти. Таким образом рассказ приобретает определённые черты больших эпических жанров. При этом, читатель получает лишь сжатую историю: жизнь человека моделируется с помощью знаковых подробностей и деталей.

Классический рассказ строится на основе одного конфликта, который становится основным. В данном случае в основу действия и повествования положено сразу несколько конфликтов. Благодаря их включению в единый текст, в читательском восприятии они соотносятся друг с другом. Разные проблемы, поднятые в рассказе, смешиваются, образуя общее смысловое поле текста.

Вставные истории в рассказе не имеют прямого отношения к основным сюжетным линиям, выполняя функцию расширения области проблематики рассказа. Одной из таких историй является случай из практики колдуний. Они рассказывают Мусе историю про мать, которая умерла вместо сына, что провоцирует мысль героини о готовности умереть вместо Зарифы.

Проблемно-тематический строй рассказа согласуется с постнеклассической эпистемологией, в контексте которой формируется и интонация сомнения, разрабатывается приём изменения гендерных ролей.

Персонажи часто говорят. В репликах героев проявляются черты их идентичности. Зарифа часто использует повелительное наклонение, например, в фразе «Женьке Райхман позвони, скажи, чтобы приехала прощаться...» [2, 10], что полностью соотносится с её образом уверенной и волевой женщины. Мусина же речь характеризуется постоянной прерывистостью, которая отражает состояние тревожности: «Ты что... что такое говоришь... какое прощаться...» [2, 10]. Персонажи обладают своими собственными голосами, отвечающими их характерам, состоянию в момент разговоров. Шептание Муси «Чтоделатьчтоделатьчтоделать...» [2, 14] прекрасно отображает волнение героини. Герои представлены разными типами сознания. Черты идентичности также проникают и в речь повествователя. В строке «Поешь, а мне еще один звонок сделать надо... – приказала Зарифа» [2, 10] указание автора «приказала» подчёркивает манеру речи героини.

Субъективная речь персонажей составляет часть описательной характеристики других героев. В отношении Жени Зарифа произносит фразу: «Ты у нас самая умная подруга...» [2, 15], что и является частью характеристики персонажа. К субъективной речи персонажей относится и категория мыслей. В рассказе присутствует большое количество вербализованных мыслей героев. Посредством них также обрисовываются образы персонажей. Интересным примером служит отрывок «Ты очень хороший человек... – сказала тихо Женя и подумала: “Как много на свете людей, которые с этим не согласились

бы...» [2, 17] в котором реплика и мысль расходятся, создавая особую характеристику персонажа.

Сюжет подан в не хронологическом порядке, то есть не совпадает с фабулой. Это позволяет открывать некоторые детали сюжета, образов постепенно, тем самым развивая сюжет. Также, этот приём способствует читательскому интересу. Повествование состоит из различных ситуаций. Эти ситуации являются словно изъятыми из одной истории. На это указывает постоянная недоговоренность. Мы постепенно узнаём о разных событиях из жизни героев.

Повествование преимущественно ведётся от третьего лица. Исходя из этого, этому рассказу свойственна большая степень объективности, в том числе и в передаче внутреннего состояния персонажей. Например, в строке «Они уже пять лет жили вместе, но тут Муся испугалась» [2, 10] чётко указано состояние персонажа. При таком типе повествования речь персонажей является субъективно-речевым планом героев. Однако, следует учитывать проникновение субъективного в речь повествователя. Происходит смешение объективного и субъективного. В строках «“Аллоу!” Саид, сразу узнала. Сказал, что уже прилетел в Москву и в 8:20 вылетает из Москвы, через три часа будет в Ларнаке. Чтобы встречали... Да, да, конечно, встретим...» [2, 13] происходит такое смешение.

Повествование ведётся в двух временных планах: настоящем и прошлом. Два временных пласта перемешаны друг с другом. Упоминание событий из прошлого позволяют иначе взглянуть на события настоящего. Именно таким образом создаётся основная линия повествования. В произведении видим соединение нулевой и внутренней фокализации с доминированием первой. Шмид указывает: «Нулевая фокализация: повествование ведётся с точки зрения всеведущего нарратора. Внутренняя фокализация: повествование ведётся с точки зрения персонажа» [3, 64]. С одной стороны, повествователь знает всё про героев и описывает события из их жизни, а с другой стороны видим субъективный взгляд на события глазами отдельных персонажей. Стоит отметить, что в некоторых случаях в тексте смешиваются авторское объективное и персонажное субъективное повествование. Реплики персонажей могут помещаться в текст нарратора. Иногда текст повествователя представляет собой мысли персонажа. Такое встречаем в строках: «Теперь же задача перед ней встала чудовищная, затмившая все ее горести: надо встречать Саида, который ее ненавидит, надо ехать в аэропорт самой, и что ему сказать, и что скажет он... и что надеть...» [2, 14].

Рассказ делится автором на несколько частей. С одной стороны, это способствует раздробленности текста. С другой – помогает чётко структурировать разные пласты повествования, в том числе временные.

В произведении соединяются экстенсивный и интенсивный принципы построения сюжета. Экстенсивный принцип проявляется в практически не зависящих от героев событиях, участниками которых они являются. Интенсивный принцип проявляется в психологических коллизиях, которые проступают во всём произведении. Особенно интересно то, что интенсивный принцип здесь подстёгивает экстенсивный и наоборот.

Ближе к концу повествование становится предельно сжатым и кратким. В одном абзаце — одно действие. Автор с помощью разделения описания событий на отдельные смысловые блоки передаёт особое состояние героев. Также, с помощью подобного метода можно сделать акцент на определённых действиях.

Жанровую форму данного произведения идентифицируем как рассказ. Но в нем отметим и черты больших эпических жанров: несколько конфликтов, информационная многоплановость, широкая проблематика, раздробленность повествования и др.

Выбранные автором характеристики повествования позволяют передать множество идей в составе небольшой формы. Читатель может лучше вникнуть в обстоятельства сложившейся ситуации, понять состояние персонажей благодаря аппликационному соединению различных способов передачи истории. Здесь всё даётся с помощью отдельных деталей, которые с течением повествования складываются воедино. Текст становится сложным целым, собранным из отдельных информационных пластов. Именно эта системная сложность становится главной чертой рассказа. Множество аспектов повествования отвечают этому принципу. Автору удаётся соединить различные элементы в единое целое, не получив ощущения разнородности.

Список использованной литературы

1. Ильин И. П. «Постмодернизм. Словарь терминов». Москва. : Изд-во INTRADA, 2001. — 423 с.
2. Улицкая Л. Е. «О теле души. Новые рассказы». Москва. : Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. — 113 с.
3. Шмид В. Нарратология. Москва. : Изд-во Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.